

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 233–259

© The Author(s) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-233–259

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 233–259

©Автор(ы) 2026

СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕРБЕНТЕ: РАСКОП XXXIX, СЛОЙ 3 ПРЕДМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

М.С. Гаджиев¹, А.М. Абдулаев², А.Л. Будаичиев³,
М.Ш. Сайпудинов⁴, К.Б. Шаушев⁵

^{1, 2, 3, 4} *Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия*

⁵ *ООО «Научно-производственный центр “Туризм и Краеведение”», Махачкала, Россия*

¹ *E-mail: murgadj@rambler.ru*

² *E-mail: realhigh87@mail.ru*

³ *E-mail: arseneihae@yandex.ru*

⁴ *E-mail: haosta@mail.ru*

⁵ *E-mail: kadyralishaushev@yandex.ru*

¹ *ORCID: 0000-0002-4592-0527*

² *ORCID: 0000-0002-3571-5343*

³ *ORCID: 0000-0003-1718-9105*

⁴ *ORCID: 0000-0002-8203-6167*

⁵ *ORCID: 0000-0003-3966-2231*

В статье представлены результаты спасательных археологических раскопок по обеспечению сохранности выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой V – начала XX века достопримечательного места “Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента”». В ходе археологических наблюдений в парке Боевой славы был заложен раскоп XXXIX, расположенный в центральной части средневекового *шахристана*. Были вскрыты три культурных слоя, из которых первый является техногенным и относится к современности, второй датируется второй пол. XIX – первой третью XX в., третий – сельджукским и предмонгольским периодом (XI – первая треть XIII в.). Из слоя 3 происходит представительная коллекция керамики, индивидуальные и нумизматические находки. Со слоем 3 связаны остатки жилищно-хозяйственного комплекса, включающие стену здания, четыре печи-*корси*, хозяйственную яму. Среди находок особый интерес представляют фрагменты глазурованных облицовочных орнаментированных плиток с кувической надписью и фрагмент штукатурной панели – половина небольшой арочки, вероятно, представляющие детали декора *михраба*. Прекращение функционирования выявленного домостроения и связанных с ним бытовых остатков приходится на первую треть XIII в. и обусловлено военно-политическими событиями этого времени (вторжения монгол и хорезмшаха Джелал ад-Дина).

Ключевые слова: Фанагория, Византийская империя, Хазария, Юстиниан II, Филиппик (Вардан), фоллисы, денежное обращение

Данные об авторах. Муртазали Серажутдинович Гаджиев – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведомо археологии ИИАЭ ДФИЦ РАН; Абдула Магомедович Абдулаев – научный сотрудник ИИАЭ ДФИЦ РАН; Арсен Лахманович Будаичиев – научный сотрудник ИИАЭ ДФИЦ РАН; Мурад Шахбанович Сайпудинов – научный сотрудник ИИАЭ ДФИЦ РАН; Кыдырали Байрамгазыевич Шаушев – научный сотрудник ООО «НПЦ “Туризм и краеведение”». *Приложения 1 и 2:* Алексей Николаевич Дунцов – научный сотрудник ИВ РАН; Геннадий Вячеславович Злобин – независимый исследователь, Клишева.

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. Дербентской археологической экспедицией в рамках проекта по благоустройству города были проведены спасательные археологические исследования на территории парка Боевой Славы, расположенного в центральной части Дербента. Исторически – это центр средневекового (домонгольской поры) шахристана Дербента, раскинувшегося примерно на равном расстоянии между двумя городскими оборонительными стенами, цитаделью Нарын-кала и берегом моря (рис. 1, 1). Работы осуществлялись в границах выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой V – начала XX века достопримечательного места “Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента”». На гравюре Адама Олеария (1638 г.), рисунке Г. Сергеева (1796 г.) и исторических картах Дербента XVIII в. на территории будущего парка отсутствуют какие-либо строения, а на картах сер. XIX в. уже представлена прямоугольная городская застройка. Во время проведения археологических работ остатки этих зданий не были обнаружены.

РАСКОП XXXIX

Проект благоустройства предусматривал строительство подземного водонакопителя в центральной части парка, в месте расположения которого и был заложен раскоп XXXIX размером 10×5 м, ориентированный длинной осью по линии ЮЗ–СВ (рис. 1, 2). Стратиграфия раскопа:

- *слой 1а* – слой гумуса темно-серого цвета, техногенного происхождения, начала 2000-х гг., толщина слоя 10–32 см; находок в слое не обнаружено;

- *слой 1б* – светло-коричневый рыхлый, слабо гумусированный суглинок, представляет предшествующее земляное полотно парка, толщина слоя 10–35 см; находок в слое не обнаружено;

- *слой 2* – серо-коричневый рыхлый суглинок с прослойками морского песка, древесных угольков, с редким включением бутового камня и фрагментов обожженных кирпичей; толщина слоя 40–80 см; слой содержал фрагменты фабричной (фаянсовой) и кустарной керамики и иные находки (монеты, изделия из меди, железа, свинцовая пломба) второй половины XIX – первой трети XX в. и отчасти находки (керамика, монеты и др.) сельджукского и предмонгольского времени (XI – первая треть XIII в.); с отложением слоя 2 связаны остатки нескольких хозяйственно-бытовых объектов (печи-очаги 1–4, хозяйственная яма), датируемые второй половиной XIX – первой третью XX в.;

- *слой 3а* – светло-коричневый средней плотности суглинок с редким включением древесных угольков, бутового камня, битого обожженного кирпича толщиной 4–5 см и костей животных; толщина слоя 80–120 см; слой содержал фрагменты керамики и иные находки сельджукского и предмонгольского времени;

- *слой 3б* – данный слой, в сущности не отличающийся от вышележащего слоя 3а, был отделен от него тонким известковым полом, документирующим два этапа функционирования выявленных здесь остатков жилищно-хозяйственного комплекса (см. ниже); слой зафиксирован в основном в СВ и СЗ частях раскопа; толщина слоя 38–50 см; слой содержал фрагменты керамики и иные находки, также относящиеся к сельджукскому и предмонгольскому времени.

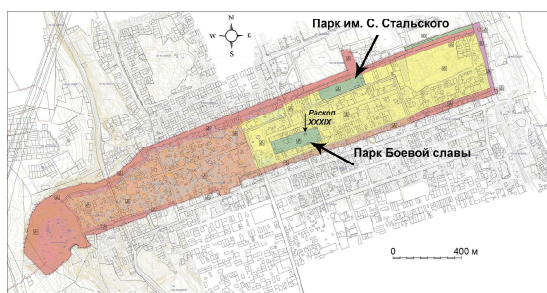

Рис. 1. Дербент. 1 – план с обозначением исторической части города и местоположения раскопа XXXIX; 2 – общий вид раскопа XXXIX с ЮЗ

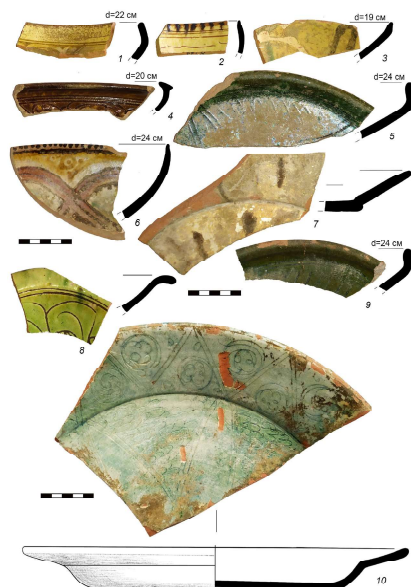

Рис. 2. Дербент. Раскоп XXXIX. Слой 3. Фрагменты глазурованной керамики

Ниже раскоп не вскрывался, т.к. был доведен до отметки -2,7–2,8 м от ± 0 , т.е. до вскрытых строительно-бытовых остатков, что несколько ниже проектной отметки котлована для водосборника.

Настоящая статья посвящена характеристике вскрытых в слое 3 раскопе строительных и хозяйственно-бытовых остатков и комплекса находок, среди которых и оригинальные, представляющие большой интерес.

ВЫЯВЛЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ И НАХОДКИ

Слой 3 оказался насыщен фрагментами керамики (81 формообразующий фрагмент), представленной поливной, неполивной столовой, тарной, специальной керамикой. Среди поливной керамики выделим следующие показательные фрагменты:

- фрагменты красноглиняных чаш различных типов, покрытых прозрачной желтой поливой, с орнаментированной внутренней поверхностью, в т.ч. с подглазурной гравировкой по белому ангобу в технике сграффито (рис. 2, 1), с гравировкой по белому ангобу и марганцевыми пятнами по внутреннему краю устья (рис. 2, 2), с росписью зелеными и марганцевыми радиальными полосами под прозрачной желтой поливой (рис. 2, 3), с марганцевыми радиальными полосками (рис. 2, 7);

- фрагменты красноглиняных чаш, тарелок и блюда, покрытых зеленой поливой, декорированных на внутренней поверхности подглазурной гравировкой по белому ангобу, в т.ч. орнаментальной (треугольные фестоны, заполненные круговыми спиралями, чешуйчатый орнамент) (рис. 2, 5, 8–10);

- фрагмент округлобокой коричневоглиняной чаши, внутренняя поверхность которой и верх венчика покрыты гравировкой по белому ангобу под прозрачной коричневой поливой (рис. 2, 4);

- фрагмент красноглиняной округлобокой чаши с заостренным венчиком; внутренняя поверхность покрыта прозрачной поливой и полихромной орнаментальной надглазурной росписью (марганцевый, коричневый, коричнево-бордовый, желтый, зеленый цвета) (рис. 2, 6);

- кольцевой поддон и придонная часть красноглиняной округлобокой белоангобированной чаши, внутренняя поверхность которой покрыта орнаментальной (вариант т. н. «узла счастья» – 8-конечная звезда, с кругом в центре) марганцевой росписью с заполнением свободного пространства зеленым красителем под прозрачной поливой (рис. 3, 1).

Среди неполивной керамики отметим:

- фрагменты красноглиняных крышечек кувшинов с ручкой-держалкой в центре и врезной орнаментированной поверхностью (рис. 3, 2, 3);

- фрагмент крупной округлобокой красноглиняной миски типа *тагара* с вкраплениями толченой ракушки в тесте, с венчиком, выделенным с внешней стороны окаймляющим валиком с каплевидными вдавлениями и с вертикальной, круглой в сечении ручкой, крепящейся к устью миски (рис. 3, 4);

- фрагмент венчика с наружным валиком коричневоглиняного котла закрытого типа, со штампованным орнаментом из 10-лепестковых розеток на плечиках, с обильной примесью песка в тесте (рис. 3, 5);

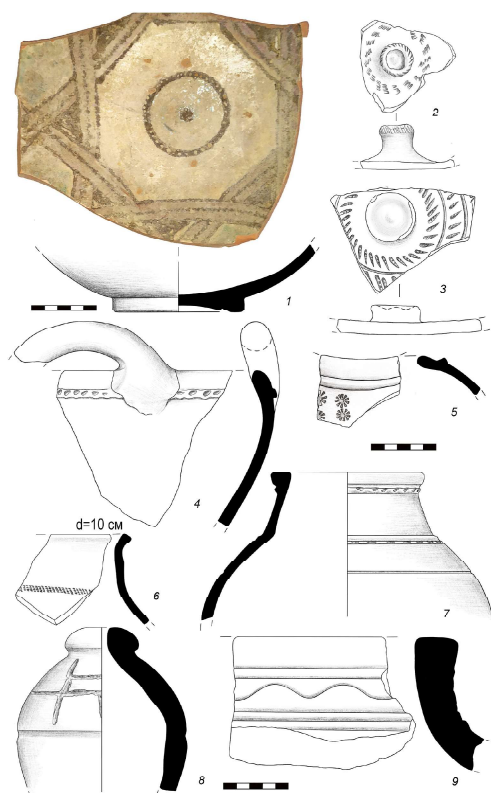

Рис. 3. Дербент. Раскоп XXXIX. Фрагменты керамики

Рис. 4. Дербент. Раскоп XXXIX. Слой 3. Фрагменты глазурованных облицовочных плиток

- фрагмент конусовидной горловины красноглиняного кувшина с отогнутым венчиком; в основании горла – окаймляющий ряд косых гребешковых вдавлений (рис. 3, 6);

- фрагмент красноглиняного тарного сосуда с конусовидной горловиной, декорированной в основании и под утолщенным венчиком опосывающими валиками с каплевидными вдавлениями (рис. 3, 7);

- фрагмент красноглиняного сфероконического сосуда с гравировкой по обожженному черепку (рис. 3, 8);

- фрагмент толстостенного красноглиняного тарного сосуда с низким широким горлом, окаймленным врезным декором, с серым изломом и примесью шамота в тесте (рис. 3, 9).

Не углубляясь в подробное хронологическое определение керамического комплекса слоя 3, отметим, что он включает характерные образцы глазурованной и неполивной керамики Дербента XI – первой трети XIII в. В частности, широкое распространение получают представленные в слое монохромные чаши, блюда, тарелки с зеленой поливой по белому ангобу, в т.ч. с подглазурной гравировкой по ангобу. Такая керамика хорошо известна не только в культурных напластованиях Дербента¹, где она появляется, очевидно, в X в., но и на памятниках указанного периода Азербайджана², Армении³, Грузии⁴, Переднего Востока⁵. Чаши с моно- и полихромной росписью (рис. 2, 3, 6, 3, 1) без гравировки близки некоторым чашам типа Нишапур и могут относиться к IX–X вв.

Большой интерес представляют индивидуальные находки из слоя 3:

- фрагменты двух угловых керамических красноглиняных штампованных изразцовых плиток (рис. 4), покрытых изумрудно-зеленой поливой по белому ангобу и соединенных угловой декоративной колонкой (d – 1,2 см, сохранившаяся h – 18,7 см) с наклонными каннелюрами; от боковой плитки сохранился фрагмент размером 15×6 см, толщина плитки 1,2–1,3 см, с обрамлением по краю рельефными треугольными фестонами и центральным полем; лицевая плитка имеет ширину 15,8 см, толщина плитки – 1,5–1,7 см, сохранившаяся h – 15 см (реальная – ок. 19 см); поле лицевой плитки обрамлено рельефными треугольниками и разделено такими же треугольниками и выпуклыми точками на 4 прямоугольных рамки; в нижних двух рамках и верхней рамке – рельефные арабские кufические надписи (возможное чтение см. Приложение 1), во второй рамке (между первой и третьей) помещен рельефный орнаментальный мотив – выюнок с повернутыми в обратную сторону изогнутыми побегами, завершающимися трилистниками и полупальметтами; на оборотной стороне в месте стыка двух плиток – подтек зеленой поливы; фрагменты изразца найдены в слое 3а на протяжении почти всей его толщины – на глубинах от -2,0–2,15 до 2,50–2,55 м от ±0.

- керамическая коричневоглиняная красноангобированная свистулька (рис. 5) в виде птички на двух лапках, с одним духовым отверстием со стороны хвоста и двумя выходными отверстиями на спине птички; клюв и хвост обломаны, сохранившаяся длина 7 см, ширина 3 см, h – 6 см (инд. № 22);

¹ Кудрявцев 1981, 84, 104–105; Гаджиев и др. 2024, 548–550, рис. 3, 2, 7, 9, 4, 2, 4, 5, 4–6.

² Якобсон 1959, 278; Достиев, 1989, 196–198, рис. 3; 1999, 63–64, рис. 17, 5, 6.

³ Шелковников, 1957, 24–27, 29–30, рис. 9–11; Аракелян 2003, 346, табл. 163, 4.

⁴ Рамишвили 2003, 309.

⁵ Grube 1976, 5–90, No. 44, 46, 47; Philon 1980, fig. 30.

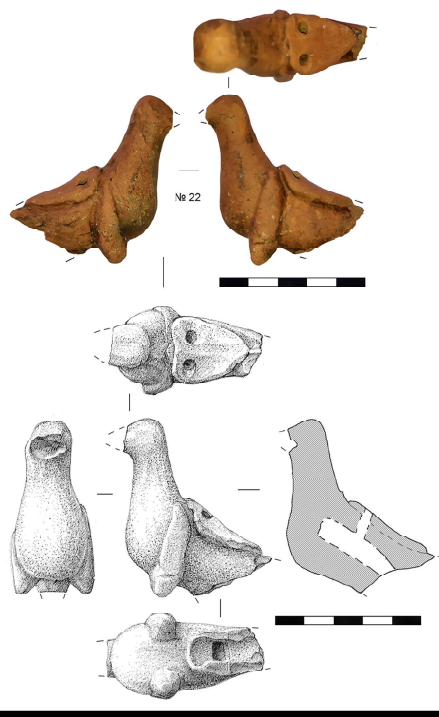

Рис. 5. Дербент. Раскоп XXXIX. Слой 3. Керамическая свистулька в форме птички

Рис. 6. Дербент. Раскоп XXXIX. 1, 2 – стена 1; 3 – тарный сосуд; 4 – фрагмент керамической крышки

- фрагмент (10×8×5,2–5,5 см) прямоугольной облицовочной керамической плитки с зеленой поливой по белому ангобу на лицевой стороне (инд. № 24);
- фрагмент (12,5–8,5–6 см) резного штука – деталь архитектурного декора (инд. № 20);
- медный посеребренный мультидирхам, Суламида Баб ал-абваба, малик Музаффар ибн Мухаммад (1160-е гг.) (инд. № 43) [Приложение 2, рис. 14, 9];
- медный фельс (инд. № 45) [Приложение 2, рис. 14, 10].

В результате вскрытия слоя 3 были выявлены остатки существовавшего в данной части шахристана жилищно-бытового комплекса XI – первой трети XIII в., а именно: стена 1, печи-*корси* 1–4⁶ и хозяйственная яма 2. Ниже приводим описание названных выявленных объектов и находок.

Стена 1 была выявлена у СЗ борта раскопа (рис. 1, 2; 6, 1, 2). Она представляла комбинированную кладку из тесанного и бутового камня и обожженных (целых, половинчатых и обломков) кирпичей формата 24–25×24–25×4–5 см. В основании стены уложены тесаный и бутовый камень и обожженные кирпичи, большинство которых поставлены на ребро и между камнями. Стена длиной осью ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Ее длина 3 м, ширина (толщина) 0,5 м, сохранившаяся высота до тах 1,2 м. Остатки прилегающих к стене полов не зафиксированы, но предполагаемые дневная поверхность и фиксирующая ее граница цоколя и основания стены располагались на границе несущей, основной кирпичной кладки стены и подстилающего ее основания из крупных и средних камней. Это традиционно характерно для зданий с кирпичными несущими стенами, что обеспечивало предотвращение порчи разрушения кирпичной кладки от влаги. Открытая стена являлась ЮВ стеной строения, ориентированного, очевидно углами по странам света и большая часть которого уходит в СЗ борт раскопа. У СВ оконечности стены поставлен крупный, хорошо обработанный, треснувший каменный блок на основании из частично подработанных камней, фиксирующий угол строения. Блок уходит в СЗ борт раскопа, отмечая направление СВ стены здания. Противоположная параллельная ЮЗ стена здания, вероятно, отходила от ЮЗ оконечности расчищенной стены 1, но четко проследить данный факт не удалось вследствие деформирования кладки.

Рядом со стеной 1 были найдены *in situ* тарный коричневоглиняный сосуд (рис. 6, 3) (H – 61 см, h горла – 7 см, h тулова – 54 см, d венчика – 27 см, d тулова – тах 52 см, d донца – 22 см), декорированный наклепными валиками с косыми вдавлениями и сплошной штриховкой центральной и нижней части тулова и прикрытый сверху каменной (ракушечник) дисковидной крышкой (d – 26–27 см, толщина – 6 см), и крупный обломок большой (d – св. 70 см) керамической крышки с центральной ручкой-держалкой с вертикальным отверстием (рис. 6, 4), судя по размеру служившей для прикрытия устья хлебной печи-*тендира* или стационарной печи-*корси*. Тарный сосуд был впущен в слой 3б, а на уровне его устья, между описанной стеной и сосудом, прослежен известковый пол.

⁶ Заметим, что слово *корси/курси* (перс. کرسی, *korsi* – традиционный низкий деревянный столик, накрытый одеялом, под которым размещается источник тепла [Floor 2021]) как обозначение стационарного домашнего очага уже отсутствует в речи дербентских азербайджанцев (и словарях), но сохранилось в народной медицине: при лечении простуды и насморка при помощи ингаляции голову склоняют и дышат, накрывшись сверху одеялом, над *курси* (информатор А.Б. Айвазов, 1957 г.р.). Аналог центральноазиатского *сандали* (Таджикистан, Узбекистан, Афганистан, Белуджистан). Не путать с араб. *kursī* (كُرْسِيّ) – «престол, стул».

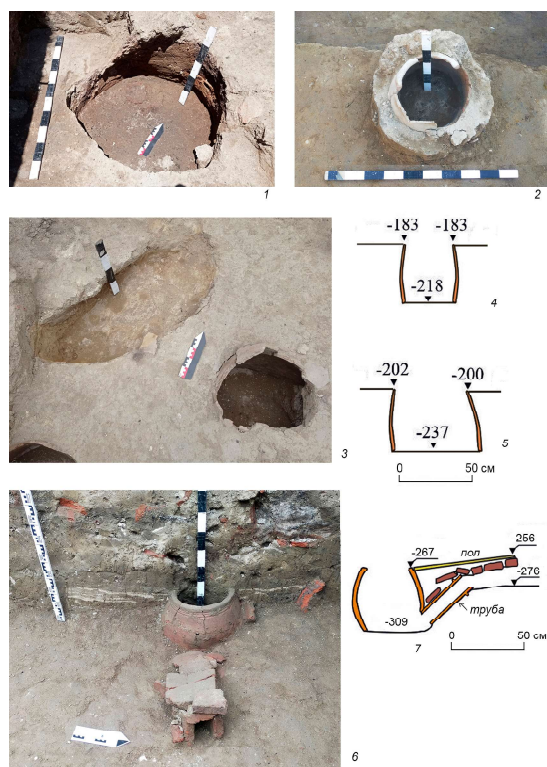

Рис. 7. Дербент. Раскоп XXXIX. Печи-корси 1–4

Рис. 8. Дербент. Раскоп XXXIX. 1, 2 – индивидуальные находки с уровня пола; 3 – из печи-корси 1; 4–10 – из хозяйственной ямы

Рядом со стеной, южнее ее были обнаружены три печи-корси 2, 3 и хозяйственная яма 2 (рис. 1, 2). Печь-корси 1 располагалась на расстоянии 2,8 м к ЮЗ от стены 1. Данные хозяйственно-бытовые объекты находились в целом в одной стратиграфической позиции и фиксируют второй этап (слой 3а) функционирования комплекса.

Печь-корси 1 (рис. 7, 1) представляла собой колоколовидной форму яму с обмазанными глиной обожженными бортами. Высота печи – 45 см, диаметр по верху – 62 см, размеры по дну – 82×76 см. Судя по размерам, она могла использоваться и как печь-тендир. Заполнение печи представляло собой серо-коричневый рыхлый золистый суглинок с редким включением древесных угольков. Из заполнения печи происходят:

- медная шестиугольная монета, Аксункуриды (?), нач. XIII в. (инд. № 31) [Приложение 2, рис. 14, 7];

- коричневоглиняный кувшинчик (рис. 8, 3) на кольцевом поддоне, с биконическим туловом и раструбовидной широкой горловиной, покрытый снаружи и внутри зеленой поливой по белому ангобу, на плечиках – гравированный орнамент из спиралей и кружков, Н – 6,2 см, d устья – 4 см, h горла – 1,2 см, d дна – 4,7 см, h поддона – 0,8 см, d тулова – max 7 см (инд. № 32).

Печь-корси 2 (рис. 1, 2, 7, 2, 4) представляла собой бочонковидный красноглиняный сосуд с утолщенным венчиком, без дна. Н сосуда – 35 см, d устья и основания – 23 см. Заполнение печи – серо-коричневый золистый суглинок, в придонной части – прослойка золы, пепла, древесных угольков. Находок в заполнении не обнаружено.

Печь-корси 3 (рис. 1, 2, 7, 3, 5) представляла собой бочонковидный красноглиняный сосуд с утолщенным венчиком, без дна. Верх сосуда обрушился внутрь печи. Н сосуда – 35 см, размеры устья – 36×47 см. Заполнение печи – серо-коричневый золистый суглинок, в придонной части – прослойка золы, пепла, древесных угольков. В заполнении найден медный, посеребренный дирхам чекана малика Дербента Мухаммада ибн Халифа (нач. XII в.), с именем багдадского халифа Мустаххира (1094–1118) (инд. нах. № 42) [Приложение 2, рис. 14, 8].

Печь-корси 4 (рис. 7, 6, 7) располагалась у западного угла раскопа, на расстоянии 3,2 м к ЮЗ от стены 1. Она была введена в нижележащий слой 3б с границы со слоем 3а, т.е. была устроена после завершения формирования слоя 3б и до начала образования слоя 3а. При этом ее устье находилось на 0,65–0,75 м ниже устья предыдущих печей-корси. Печь была устроена в центре грунтовой, подпрямоугольной формы платформы размерами ок. 1,8×1 м и высотой ок. 18–20 см, которое с северной стороны было ограничено поставленным на ребро обожженным кирпичом, а с юга – тонкой вертикальной известковой обмазкой борта. Вся поверхность возвышения вокруг печи 4 также имела известковую обмазку (часть ее и печи уходят в западный борт раскопа) (рис. 7, 6) – прослежено 2–4 сменявших друг друга слоя известковой обмазки (общей толщиной до max 7 см) с тонкими грунтовыми прослойками между ними. Верхний слой обмазки соответствовал уровню устья печи, самый нижний располагался на 5–6 см ниже устья, т.е. первоначально печь несколько возвышалась над этим уровнем.

Печь представляла собой бочонковидный красноглиняный сосуд без дна, с утолщенным венчиком, окаймленным тремя канавками. Н сосуда – 54 см, d устья и основания – 36 см. К сосуду с северо-восточной стороны был наклонно подведен воздухопроводный канал, обеспечивавший тягу и высокую температуру в печи. Он

состоял из вентиляционного канала, сложенного из целых и крупных обломков обожженных кирпичей и керамической трубы, подведенной к отверстию в придонной части печи. Заполнение печи и канала – серо-коричневый рыхлый суглинок, в придонной части – тонкий слой золы, пепла и древесных угольков. Археологических находок в заполнении не обнаружено.

На уровне известковой обмазки платформы рядом с печью были найдены круглая ($d = 4,6$ см) пластинчатая медная бляха с умбоном ($d = 2$ см) и отверстием ($d = 2$ мм) в центре (рис. 8, 1; инд. № 63) и коричневоглиняная конусовидная крышечка ($d = 4,1$ см, $h = 2,5$ см) с выступающим в центре высоким заостренным наконечником (рис. 8, 2; инд. № 64).

Хозяйственная яма 2 (рис. 1, 2) располагалась рядом, восточнее печи-корси 3. Она имела неправильную колоколовидную форму с овальным устьем размером $1,34 \times 1,4$ м, глубина ямы – $\text{max } 1,3$ м, размеры дна – $1,87\text{--}1,67$ м. Дно ямы ровное, с понижением к югу (перепад – $\text{max } 32$ см). Верхний борт восточной части ямы оказался разрушенным. Заполнение ямы – серо-коричневый рыхлый суглинок с включением древесных угольков.

Из заполнения ямы происходит большое количество находок, в т.ч. выразительных, хронологически показательных. Керамический комплекс ямы (фрагменты ок. 140 сосудов) представлен обломками глазурованной, неполивной столовой, кухонной и специальной керамики. Среди них выделим некоторые показательные экземпляры:

- кольцевой поддон небольшой красноглиняной чаши (рис. 9, 1), внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под прозрачной поливой с надглазурной черной росписью (фигурная 4-лепестковая розетка), наружная поверхность – голубой кобальтовой поливой с надглазурными радиально расходящимися от поддона черными лучами;

- фрагмент красноглиняной круглой крышечки (рис. 9, 2), верх которой декорирован по кругу врезной простой плетенкой по белому ангобу под зеленой поливой;

- фрагмент разнотипных красноглиняных чаш (рис. 9, 4–8), внутренняя поверхность которых покрыта белым ангобом под прозрачной желтоватой поливой, декорированных полихромной росписью (коричневый, желто-коричневый, зеленый, шоколадный цвета), совмещенной с подглазурным гравированным растительным и геометрическим орнаментом по ангобу;

- фрагмент глубокой красноглиняной чаши (рис. 9, 3), внутренняя поверхность которой покрыта белым ангобом под прозрачной поливой, внутренний край венчика декорирован врезными треугольниками, попеременно окрашенными в коричневый и зеленый цвета; с внешней стороны борт украшен широкими тройными врезными вертикальными полосами по белому ангобу под прозрачной поливой, делящими поверхность на прямоугольные сектора, также попеременно окрашенными в желто-коричневый и зеленый цвета;

- фрагмент округлобокой красноглиняной чаши (рис. 9, 9), внутренняя поверхность которой покрыта орнаментальным пояском в технике сграффито по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой;

- фрагмент красноглиняного тонкостенного бокала (рис. 9, 10) с вертикальными стенками, покрытого снаружи гравированным, обводящим устье пояском с эпиграфичным орнаментом (буква *вав*, *фа*?) по белому ангобу под прозрачной желтоватой поливой со светло-зелеными растеками;

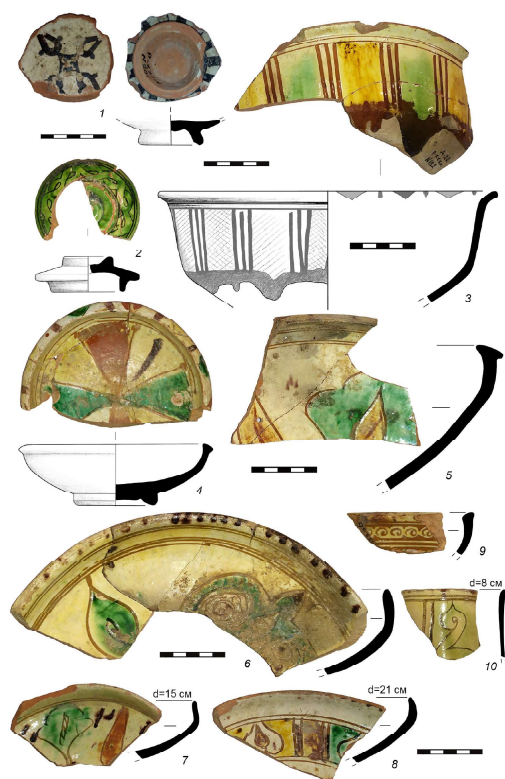

Рис. 9. Дербент. Раскоп XXXIX. Хозяйственная яма 2. Фрагменты глазурованной керамики

Рис. 10. Дербент. Раскоп XXXIX. Хозяйственная яма 2. Фрагменты керамики

Рис. 11. Дербент. Раскоп XXXIX. Хозяйственная яма 2. А – фрагменты штукатурных панелей – деталей архитектурного декора; Б – реконструкция с зеркальным изображением второй половины арки

Рис. 12. Прорисовка сочетания *rahmatu l-lāhi* («милость Бога»): а – надпись 6 (по: Лавров 1966, 265); б – надпись 10б (по: Лавров 1966, 266)

- фрагменты белокашинной округлобокой тарелки (рис. 10, 1) на кольцевом поддоне, с отогнутым венчиком, покрытой внутри и частично снаружи синей кобальтовой поливой.

Среди описанной глазурованной керамики хронологически показательными выступают, в частности, образцы посуды, в которой полихромная роспись сочетается и совпадает с гравированным орнаментом (рис. 9, 3–8). Такая керамика характерна для слоев Дербента⁷, памятников Южного Кавказа⁸, Переднего Востока⁹ сельджукского и предмонгольского периодов, выступая своеобразным хронологическим индикатором.

Среди большого многообразия неполивной керамики выделим:

- обломки горловин узкогорлых кувшинов (рис. 10, 2-4);
- пять однотипных светильников-*чирагов* (рис. 10, 6-10);
- тонкостенный красноглиняный кувшинчик (рис. 10, 5) с широкой высокой горловиной со сливом; плечики сосуда орнаментированы косыми гребешковыми вдавлениями, горло – опоясывающими врезными линиями, пальцевыми вдавлениями и волнистыми лощеными линиями; H сосуда – 11,6 см, h горловины – 5,7 см, d горловины в основании – 7,7 см, h тулова – 4,8 см, d тулова – max 10,5 см, d поддона – 5,2 см.

Представительна серия индивидуальных находок из заполнения ямы:

- красноглиняный светильник-*чираг* (рис. 8, 4), покрытый зеленой поливой по белому ангобу, длина 9,5 см, H – 3,1 см, h горла – 0,8 см, d устья – 4,2 см, d тулова – max 6,5 см, d дна – 4,5 см, обломаны ленточная ручка и кончик носика (инд. № 46);
- астрагал овцы / барана (рис. 8, 9) с вертикальным отверстием (инд. № 50);
- медное кольцо (внутренний d – 16 мм) (рис. 8, 10) с декоративным выступом и мелкими боковыми выступами (инд. № 51);
- половинка браслета (d – 4,6 см) из черного стекла (рис. 8, 10), округлого сечения (d – 5 мм) (инд. № 54);
- половинка уплощенно-сферической голубой пастовой бусины (d – 10 мм, h – 8 мм, d отверстия – 3,5 мм) (рис. 8, 7; инд. № 57);
- бежевоглиняная подставка-треножник (сипай) (рис. 6, 6) для обжига поливных чаш (инд. № 60);
- фрагмент фигурного красноглиняного, покрытого зеленой поливой по белому ангобу навершия (кувшина?) на полом основании (рис. 8, 5), h – 6,5 см, d основания – 2 см (инд. № 59);
- фрагмент (11,5×10,5×4,5 см) штучковой панели (рис. 11, 1) – часть детали фриза с изображением расположенных по дуге высокорельефных (6–7 мм) арабских букв, выполненных почерком куфи (инд. № 62);

⁷ Кудрявцев 1981, 88–91, рис. 6; 7, 1, 7.

⁸ Майсурадзе 1954; Шелковников 1957, 18–22; Якобсон 1959, 252, 254, рис. 3; Ахмедов 1985, 27–29; 2003, 380; Бабаян 1985, 26; Мицишвили 1985, 42–45; Достиев 1989, 200, 201, рис. 5; 1999, 66–68, рис. 20, 21; Достиев, Искандерова 2024, 55–70 сл., 198, 199, 246, рис. 18, 1, 2, 5–7, 19, 1, 2, 20, № 127, 128; Ахмедов 1992, 59; Аракелян. 2003, 346; Рамишвили 2003, 310.

⁹ Grube 1976, 85–90, 111–112, 120–122, No. 43, 45, 70, 77; Philon 1980, fig. 585–622.

Рис. 13. Глазурованная плитка с изображением ниши. Джазира, XII в. Музей Метрополитен (Нью-Йорк) (по: Canby et. al. 2016, 258)

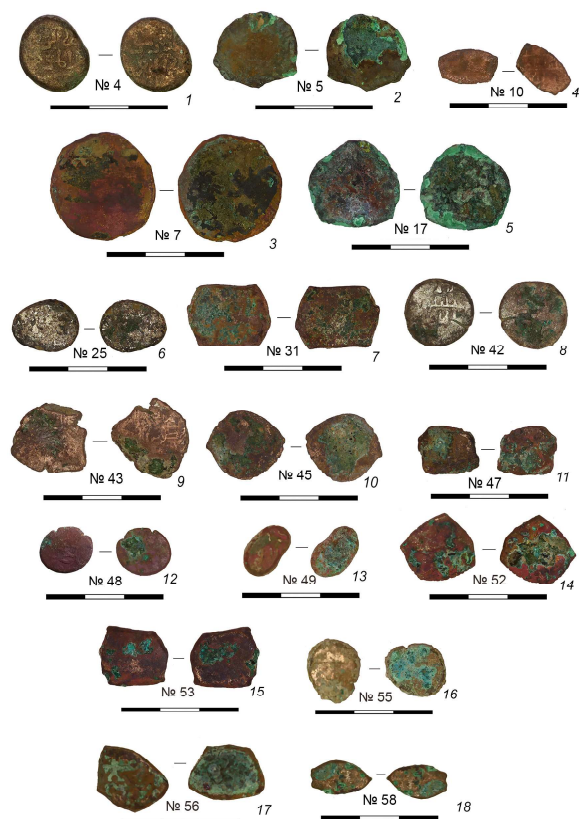

Рис. 14. Дербент. Раскоп XXXIX. Монеты

- фрагмент штукатурной панели (рис. 11, 2) – часть детали архитектурного декора, представляющая левую половину небольшой арочки – колонку с наклонными зигзагообразными каннелюрами на кубической базе и подковообразную арку с угловым и боковым декоративным обрамлением; сохранившаяся h – 21, ширина – 10 см, толщина – 5 см (инд. № 61);

- два фрагмента ($15 \times 10,5 \times 5$ см, $8 \times 7 \times 3,5$ см) штукатурной панели – часть детали фриза с фрагментами вырезанных арабских букв (инд. № 65, 66).

В средней части заполнения ямы на глубинах от -2,3 до -2,84 м обнаружено 8 медных монет [Приложение 2, рис. 14, 11–18], среди которых два мултидирхама (инд. № 48, 56) малика Дербента Музаффара ибн Мухаммада (1160-е гг.) [Приложение 2, рис. 14, 12, 17] и дирхам (инд. № 49) ширваншаха Гершасба ибн Фаррухзада (1204–1225) [Приложение 2, рис. 14, 13]. Эти нумизматические находки определяют абсолютную дату функционирования хозяйственной ямы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы из культурного слоя 3 и вскрытых хозяйственно-бытовых объектов, включающие керамику, индивидуальные и нумизматические находки, относятся к сельджукскому и предмонгольскому периоду. Судя по полученным данным, прекращение функционирования выявленного на данном участке в центральной части *шахристана* остатков домостроения и связанных с ним хозяйственно-бытовых остатков приходится на первую треть XIII в. и, очевидно, было обусловлено военно-политическими событиями этого времени (вторжения монгол и хорезмшаха Джелал ад-Дина). Это явление прекращения бытования многих объектов Дербента, значительного сокращения численности населения и территории обживания города в это время уже неоднократно фиксировалось как по материалам археологических исследований, так и по данным письменных источников¹⁰.

В завершение вновь обратим внимание на уникальные находки фрагментов глазурованных облицовочных орнаментированных плиток с куфической надписью (рис. 4) и обломка штукатурной панели – половинки небольшой арки (рис. 11, 2), вероятно, представляющих детали декора и малой ниши *михраба*. Подобное художественное оформление *михрабов* глазурованными изразцами и резьбой по штукатурке хорошо известно на мусульманском Востоке, в т.ч. в сельджукский и предмонгольский периоды. Эти неординарные находки косвенно могут указывать на былое существование в этой части *шахристана* Дербента богато декорированной мечети.

¹⁰ См., напр.: Гаджиев и др. 2024, 540.

КУФИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА ОБЛИЦОВОЧНОЙ ПЛИТКЕ ИЗ ДЕРБЕНТА:
РАСКОП XXXIX, СЛОЙ 3 ПРЕДМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

А.Н. Дунцов

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: bar.ieremias@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4762-9140

В ходе археологических работ в центральной части средневекового *шахристана* Дербента на раскопе XXXIX в слое 3, датированном сельджукскими и предмонгольскими периодами (XI – первая треть XIII в.), были обнаружены фрагменты двух угловых глазурованных облицовочных плиток, декорированных орнаментом и рельефной куфической надписью и соединенных угловой колонкой (рис. 4).

Лицевая плитка реконструирована из четырех фрагментов. Зафиксированный в верхней части скол и высокая угловая колонка позволяет предположить, что начало надписи было утрачено. Дополнительным свидетельством неполной сохранности текста служит отсутствие в верхней части плитки обрамляющей рамки, которая прослеживается на нижней и боковых краях. Сохранившаяся часть имеет размеры 15,0×15,8 см и содержит четыре прямоугольных картуша. В первом, третьем и четвертом картушах размещена рельефная куфическая надпись. Второй картуш занимает рельефный орнаментальный мотив, композиционно разделяющий надпись на две части. Судя по высоте сохранившейся полностью угловой колонке, выше располагался еще один картуш и, таким образом, было пять картушей – в верхних двух и нижних двух картушах располагался текст, разделенный посередине картушем с орнаментом.

Эпиграфический анализ проводился на основе фотографии и оттиска, полученного методом протирки с последующей обводкой контуров букв (рис. 4). Почерк надписи представляет собой разновидность листовидного *куфи* (*foliated Kūfic*), которая отличается умеренным использованием декоративных элементов. На верхних окончаниях вертикальных букв прослеживаются ориентированные вправо или влево шипообразные завершения.

При относительной лаконичности декоративного оформления надписи ряд признаков указывает на то, что стиль надписи имитирует развитые поздние формы листовидного и цветущего *куфи*. К числу этих признаков относится характерный подъем «хвостов» конечных букв *mīm*, *wāw*, *qāf*, *nūn* и *rāʾ*, продиктованный *horror vacui*¹¹. Еще одной яркой палеографической особенностью памятника является специфическая дугообразная, выгнутая к началу строки форма букв *ḡīm* / *ḥāʾ* / *ḥāʾ*, придающая им сходство с начальной формой буквы *ḥayl*. Дифференцирующим признаком в данном случае служит наличие короткого вертикального элемента в верхней части буквы.

¹¹ Grohmann 1971, 149.

В арабской эпиграфике Дагестана XI–XII вв. стилистические параллели данной надписи можно найти в двух памятниках. Первый памятник, чье местонахождение и судьба неизвестны, был опубликован Л.И. Лавровым по эстампу из материалов К.К. Фрезе (надпись 6 в издании Л.И. Лаврова)¹². Надпись выполнена изящным листовидным куфи и датируется 411 г.х. (1021 г.). Второй памятник – саркофагообразное надгробие полуцилиндрической формы из некрополя Джум-джум, расположенного к югу от южной городской стены и ворот Баят-капы. Боковые стороны надгробия украшены эпиграфическими лентами с рельефной надписью, также выполненной листовидным куфи (надпись 10 а, б в издании Л.И. Лаврова). На торцевых сторонах имеется врезная надпись простым куфи, содержащая дату 469 г.х. (1076–1077 гг.)¹³. Для надписей обоих памятников характерны вертикально ориентированные «хвосты» букв, а также специфическая, наклоненная влево форма букв *ġīm* / *ḥāʔ* / *ḥāʔ* (рис. 12), наклон которых, однако, выражен в меньшей степени, чем в исследуемой надписи. Буква *ḥayn* в обеих надписях лишена вертикального элемента в верхней части.

Текст, транскрипция и перевод

(0')	[رلا مللا مسب]	[bi-smi l-lāhi r-ra-]	[Во имя Бога, ми-]
	<место скола>		
(1')	مي حرل [ا-ن] مح	-ḥm[āni] r-raḥīmi	лос[тивого,] милосердного.
	<орнамент>		
(2')	ريخ مللا [؟نا]	[?inna?] l-lāha ḥayru	[Воистину] Бог – лучший
(3')	قيغرو [؟ر]	[...r?] wa-rafiqin	[...] и попутчик.

Палеографический комментарий

Строка (1')

Строка содержит окончание *басмалы*, начало которой, очевидно, располагалось в предшествующей, ныне полностью утраченной строке (0'). Таким образом, композиционно надпись была разделена прямоугольной рамкой с орнаментальным мотивом на две симметричные части. В начале сохранившегося фрагмента видны выгнутая к началу строки буква *ḥāʔ* и буква *tīm*, за которыми следует небольшая лакуна. Непосредственно за ней на фотографии плитки (рис. 4) прослеживается вертикальная линия буквы *lām* с потертой глазури на выступающей части, а также конечная форма буквы *rāʔ*. Далее следует выгнутая к началу строки буква *ḥāʔ* с коротким вертикальным отростком в верхней части, буква-зубец (*yāʔ*) и конечная *tīm* с характерным приподнятым хвостом. Свободное пространство между буквами *rāʔ* и *ḥāʔ* заполнено небольшим вертикальным элементом.

Строка (2')

В строке (2') за небольшим сколом следует последовательность пяти

¹² Лавров 1966, 58–59; Шихсаидов 1984, 10–12.

¹³ Лавров 1966, 61–62; Шихсаидов 1984, 15–21.

высоких вертикальных линий, которые с высокой долей вероятности можно идентифицировать как слово *ʔal-lāhu* «Бог». При этом первая вертикальная линия, частично сохранившаяся над линией скола, предположительно является вертикально поднятым «хвостом» конечной буквы *nūn* эмфатической частицы *ʔinna*. Далее следуют три вертикальные линии, соответствующие буквам *ʔalif*, *lām* и *lām*. Последнюю вертикальную линию можно трактовать как верхний вертикальный элемент конечной *hāʔ*, однако в нижней части, в месте прохождения трещины, петлеобразный элемент конечной *hāʔ* визуально не прослеживается. Далее следует слово *ḥayr*- («лучший»), начальная *ḥāʔ* которого имеет выгнутую к началу строки форму с вертикальным элементом в верхней части, аналогичную форме омографичной буквы *ḥāʔ* в слове *ʔar-raḥīmī* («милосердный») в строке (1'). Слово завершается конечной формой *rāʔ*, которая имеет высокий вертикальный декоративный «хвост».

Строка (3')

Наибольшую сложность для интерпретации представляет строка (3'). Ее чтение затруднено не только относительно плохой сохранностью, но и нечеткостью очертаний букв, вызванной покрывающей плитку глазурью. Первая буква после лакуны, вероятно, представляет собой не конечную *nūn*, как показано на прорисовке оттиска, а изолированную форму *wāw* с «хвостом», поднятым к верхнему краю картуша. Примыкающая к ней слева горизонтальная линия может быть интерпретирована как окончание буквы *rāʔ* / *zayn*, большая часть которой утрачена. Следующая буква *rāʔ* либо имеет вертикальный «хвост», либо идентична той же букве в строке (1'). В последнем случае малый вертикальный элемент между *rāʔ* и следующей буквой следует рассматривать как декоративный заполнитель. Далее идут начальная форма *fāʔ* / *qāf*, буква-зубец (*yāʔ*) и конечная форма *fāʔ* / *qāf* с поднятым вверх вертикальным «хвостом». Небольшая выпуклость над последней буквой строки, вероятно, является не точкой, как показано на прорисовке оттиска, а коротким вертикальным элементом. Похожий элемент можно видеть на начальной *fāʔ* / *qāf* той же строки.

Интерпретация памятника

В отличие от широко распространенной в арабской эпиграфике *басмалы*, вторая часть надписи не имеет прямых параллелей, что при плохой сохранности текста затрудняет его интерпретацию. Вторая часть надписи, видимо, представляет собой именное предложение, предикатом которого является суперлативная конструкция. Вторым членом этой конструкции должен быть субстантив в единственном числе и неопределенном состоянии. Утраченное первое слово строки (3'), вероятно, являлось полным или частичным синонимом слова *rafiq*- («друг, попутчик; добрый») — возможно, *naṣīr*- («помощник»). Представление о Боге как помощнике и спутнике верующего находит подтверждение в мусульманской традиции. Так, в молитве, приписываемой пророку Мухаммаду, Бог назван «спутником в путешествии» (Сахих Муслим, хадис 1342: *ʔanta ṣ-ṣāhibu fī s-safari*)¹⁴. В другом хадисе слово *rafiq*- в значении «добрый, сострадательный»

¹⁴ Muslim ibn al-Ḥajjāj. 1426 АН [2005], 611.

служит для указания на милосердие Бога: «Бог – добрый, любящий доброту» (Сахих Муслим, хадис 2593: *ḏinna l-lāha raḥīmun yuḥibbu r-rifqa*)¹⁵. Религиозное содержание надписи позволяет предположить, что плитка являлась элементом архитектурного декора существовавшего в этой части средневекового Дербента культового здания.

Схожая по композиции и технике изготовления декоративная глазурованная плитка с надписью представлена в собрании музея Метрополитен (Нью-Йорк) (рис. 13)¹⁶. Плитка датируется XII в. и предположительно происходит из Джазиры (Северная Месопотамия). Аналогично рассматриваемой плитке из раскопа XXXIX, она содержит четырехстрочную надпись в нише, декоративное оформление которой включает фланкирующие витые колонны и тимпан в форме стрельчатой арки, вершина которой увенчана остроконечным трилистником, а внутреннее поле заполнено пятилепестковой пальметтой. Примечательно, что на сохранившихся фрагментах угловых плиток из раскопа XXXIX также присутствует декоративный мотив витой колонны: боковые фрагменты двух плиток были соединены колонкой с насечками, имитирующими витой декор. Следует также отметить, что мотив стрельчатой арки с остроконечным трилистником на плитке из музея Метрополитен находит прямые параллели среди эпиграфических памятников Дербента. В частности, куфические надписи на торцевых сторонах вышеупомянутого саркофагообразного надгробия 469 г.х. помещены в рамки, увенчанные остроконечными арками с трилистниками, внутри которых видны пальметты¹⁷. Схожее оформление демонстрирует и стела 4 из исследованного в 2014 г. в Дербенте культового комплекса, связанного с ритуальными омовениями¹⁸.

Приложение 2

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПА XXXIX В ДЕРБЕНТЕ

Г.В. Злобин

Независимый исследователь, Клишева, Россия

E-mail: dr-zlobin@rambler.ru

В ходе работ на раскопе XXXIX в Дербенте было обнаружено 22 монеты, из которых 3 – копейки Российской империи 1842, 1873 и 1916 гг. и одна – копейка СССР 1924 г. происходят из слоя 2 второй половины XIX – первой трети XX в. 18 монет относятся к средневековому периоду: некоторые из них найдены в слое 2, остальные – в слое 3 и связанных с ним хозяйственно-бытовых остатках. Ниже приводится описание монет и в ряде случаев – их атрибуция. Вначале следует порядковый номер конкретной монеты по данной публикации, затем – номер индивидуальной находки по лабораторной описи, далее – место обнаружения (слои 2, 3, печи-корси 1, 3, хозяйственная яма 2), потом – описание монеты.

¹⁵ Muslim ibn al-Ḥajjāj 1426 AH (2005), 1203.

¹⁶ Canby et al. 2016, 258–259, cat. 163.

¹⁷ Шихсаидов 1984, 18.

¹⁸ Гаджиев и др. 2016, 811–812, рис. 7.

1. Инд. нах. № 4. Слой 2. Медный посеребренный дирхам (рис. 14, 1). Без указания места и года выпуска. Кесраниды, время ширваншаха Гершаспа ибн Фаррухзада (600-622 г.х. / 1203-1225 гг.). Форма монеты овальная.

Л.с. В центре поля фрагмент легенды: [انلا] [رصدنيدلا] [ملا] / [ريما] [وما] [نينم] – [ан-На] сир лид-дин-[иллах] / [’амир] ал-му’[минин]. Внешние ободки не сохранились.

О.с. В центре поля фрагмент легенды: [لا] [كلم ظعما] [م] / [حم] [لوسر دم] – [Муха]ммад посланник / [ал]-малик ал-му’азза[м]. Внешние ободки не сохранились.

Вес 6,77 г, размер 16×20 мм, толщина 2 мм. Аналогии¹⁹.

2. Инд. нах. № 5. Слой 2. Фельс (рис. 14, 2). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – овально-угловатая. Наличие остатков легенды на левом изображении. Внешние ободки не сохранились.

Вес 2,88 г, размер 19×20 мм, толщина 1 мм.

3. Инд. нах. № 7. Слой 2. Фельс (рис. 14, 3). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – округлая. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 11,53 г, размер 27×28 мм, толщина 2 мм.

4. Инд. нах. № 10. Слой 2. Медный дирхам (рис. 14, 4). Суламида Баб ал-аббаба, время малика Бекбарса ибн Музаффара (566–585 гг.х. / 1170–1189 гг.) с именем багдадского халифа ан-Насира (575–622 гг.х. / 1158–1225 гг.). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – удлиненно-овальная.

Л.с. В центре поля фрагмент четырехстрочной куфической надписи:

[لا] [مدحو لا] [رش] / [كيد ملا] [رسانا] [نيدلا] ملا / [нет сото] - / [варища Ему], ан-Насир / [лид-дин]-иллах. Внешние ободки не сохранились.

О.с. Надписи не сохранились. Внешние ободки не сохранились.

Вес 1,31 г, размер 15×8 мм, толщина 1 мм. Аналогии²⁰.

5. Инд. нах. № 17. Слой 2. Фельс (рис. 14, 5). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – неправильно-округлая. Легенды и внешние ободки не сохранились. Сильная коррозия.

Вес 5,16 г, размер 23×22 мм, толщина 2 мм.

6. Инд. нах. № 25. Слой 2. Медный, посеребренный или биллонный дирхам (рис. 14, 6). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – овальная. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 2,19 г, размер 17×13 мм, толщина 1,5 мм.

7. Инд. нах. № 31. Заполнение печи-корси 1. Медный дирхам (рис. 14, 7). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – шестиугольная. Наличие остатков легенды на левом изображении. Внешние ободки не сохранились.

Вес 7,15 г, размер 22×15 мм, толщина 3 мм.

8. Инд. нах. № 42. Заполнение печи-корси 3. Медный, посеребренный или биллонный дирхам (рис. 14, 8). Без указания места и даты чеканки. Суламида Баб ал-аббаба, малик Мухаммад ибн Халифа (нач. XII в.), с именем багдадского халифа Мустахзира (487–512 гг.х. / 1094–1118 гг.). Форма монеты – округлая.

Л.с. В центре поля фрагмент легенды: ... [لا] [اطلسن] / [ملا] [رهظتسد] [ملا] / [كيد ملا] / [нет] Ему [сотоварища] / [ал-М]устахзир [би-ллах] / [ал]-султа[н] ... Внешние ободки не сохранились.

¹⁹ Злобин 2020, 419, табл. LXXI–LXXII, тип 4.

²⁰ Коцумжан. 1969, 273, тип 17А; Пахомов 1930, 3, тип VI; Злобин 2021, 107, тип 2.

О.с. Наличие остатков легенды. Внешние ободки не сохранились.

Вес 4,54 г, размер 18 мм, толщина 2–2,5 мм.

Аналоги и описание²¹.

9. Инд. нах. № 43. Слой 3. Медный посеребренный мультидирхам (рис. 14, 9). Без указания места чеканки, тип 555 г.х. Суламида Баб ал-абваба, малик Музаффар ибн Мухаммад (1160-е гг.), с именем багдадского халифа ал-Мустанджида (555–566 гг.х. / 1160–1170 гг.). Форма монеты – неправильная округлая.

Л.с. В центре поля помещен фигурный картуш, образованный пересечением трех кругов. В кругах остатки слов легенды. Внешние ободки не сохранились.

О.с. в центре поля помещен фигурный картуш, образованный соединением шести трехлопастных фигур. Внутри картуша дана легенда: [لما]كلم / رفظم / ندمحم[د] – [ал]-малик / Музаффар / ибн Мухамм[ад]. Надписи внешней круговой легенды на поле монеты не попали.

Вес 4,00 г, размер 17×19 мм, толщина 2 мм. Аналоги и описание²².

10. Инд. нах. № 45. Слой 3. Фельс (рис. 14, 10). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – округлая. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 1,62 г, размер 18×20 мм, толщина 1 мм.

11. Инд. нах. № 47. Заполнение хоз. ямы 2. Фельс (рис. 14, 11). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – неправильная подпрямоугольная. Наличие остатков легенды на левом изображении. Внешние ободки не сохранились.

Вес 2,17 г, размер 15×12 мм, толщина 1,5 мм.

12. Инд. нах. № 48. Заполнение хоз. ямы 2. Медный посеребренный мультидирхам (рис. 14, 12). Без указания места чеканки, тип 555 г.х. / 1160 г. Суламида Баб ал-абваба, малик Музаффар ибн Мухаммад (1160-е гг.), с именем багдадского халифа ал-Мустанджида (555–566 гг.х. / 1160–1170 гг.). Форма монеты – овальная. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 1,91 г, размер 11×14 мм, толщина 1,2 мм. Аналоги и описание²³.

13. Инд. нах. № 49. Заполнение хоз. ямы 2. Медный посеребренный дирхам (рис. 14, 13). Без указания места и года выпуска. Кесраниды, время ширваншаха Гершасба ибн Фаррухзада (600–622 г.х. / 1203–1225 гг.). Форма монеты – удлинненно-овальная.

Л.с. В центре поля фрагмент легенды: [لملا]ك ملا[مظع] / [لملا]ك [لو] / [محم]سر د[لو] – [Мухамм] ад посланник / [ал-мали]к ал-му‘[аззам]. Внешние ободки не сохранились.

О.с. Легенда не сохранилась. Внешние ободки не сохранились.

Вес 2,21 г, размер 15×9 мм, толщина 2 мм. Аналоги и описание²⁴.

14. Инд. нах. № 52. Заполнение хоз. ямы 2. Фельс (рис. 14, 14). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – неправильная. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 2,90 г, размер 15×17 мм, толщина 1,5 мм.

²¹ Злобин 2024, тип I-1.

²² Пахомов 1930, 3, тип IV; Kouymjan 1969, 261, тип 4D; Hennequin 1985, тип 8; Злобин 2021, 77, тип 4.

²³ Пахомов 1930, 3, тип IV; Kouymjan 1969, 261, тип 4D; Hennequin 1985, тип 8; Злобин 2021, 77, тип 4.

²⁴ Пахомов 1927, 56; Kouymjan 1969, 201, тип 28; Злобин 2020, 419, табл. LXXI–LXXII.

15. Инд. нах. № 53. Заполнение хоз. ямы 2. Медный дирхам (рис. 14, 15). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – шестиугольная. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 5,27 г, размер 13×17 мм, толщина 2 мм.

16. Инд. нах. № 55. Заполнение хоз. ямы 2. Медный дирхам (рис. 14, 16). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – овальная. Наличие остатков легенды на левом изображении. Внешние ободки не сохранились.

Вес 3,86 г, размер 12×15 мм, толщина 3 мм.

17. Инд. нах. № 56. Заполнение хоз. ямы 2. Медный посеребренный мультидирхам (рис. 14, 17). Без указания места чеканки. Суламида Баб ал-абваба, время малика Музаффа ибн Мухаммада (1160-е гг.). Форма монеты – овальная.

Л.с. В центре поля фрагмент легенды: ... / [رشكيد] [حو] / ... – ... / [нет] Ему [сотоварища] / ...

О.с. Легенда и внешние ободки не сохранились.

Вес 4,26 г, размер 13×20 мм, толщина 2,5 мм. Аналоги и описание²⁵.

18. Инд. нах. № 58. Заполнение хоз. ямы 2. Медный дирхам (рис. 14, 18). Место чекана и дата сбиты. Форма монеты – овальная. Легенды и внешние ободки не сохранились.

Вес 1,21 г, размер 8×15 мм, толщина 1 мм.

Из 18 описанных монет 7 экз. получили свою атрибуцию – монеты № 1, 4, 8, 9, 12, 13, 17. Остальные 11 монет не определены в силу их плохой сохранности, но, судя по формам, размерам, они, очевидно, также укладываются в хронологический диапазон атрибутированных монет. Это XII – первая четверть XIII в. Пять монет принадлежат чекану Суламидов Баб ал-абваба, а именно маликов Мухаммада ибн Халифа (начало XII в.) (№ 8), Музаффа ибн Мухаммада (1160-е гг.) (№ 9, 12, 17), Бекбарса ибн Музаффа (566–585 гг.х. / 1170–1189 гг.) (№ 4). Интересно присутствие двух монет ширваншаха Гершасба ибн Фаррухзада (600–622 г.х. / 1203–1225 гг.) (№ 13), памятуя о том, что монеты Кесранидов редко встречаются в Дербенте, что объясняется недобрососедскими политико-экономическими отношениями Дербентского эмирата и государства Ширваншахов в конце XII – начале XIII в.²⁶ Исключение составляют именно монеты Гершасба ибн Фаррухзада, распространение которых в Дербенте / Баб ал-абвабе, очевидно, связано с изменением военно-политической ситуации на Восточном Кавказе в канун монгольского вторжения в начале 1220-х гг. и возможным утверждением в Дербенте власти ширваншаха.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Akhmedov, G.M. 1985: Kharakternye osobennosti srednevekovoy polivnoy keramiki Azerbaydzhana [Characteristic Features of Medieval Glazed Pottery of Azerbaijan]. In: *Materialy I simpoziuma po probleme "Polikhromnaya polivnaya keramika Zakavkaz'ya. Istoki i puti rasprostraneniya"*. Tezisy [Materials of the 1th Symposium on the Problem "Polychrome Glazed Pottery of Transcaucasia. Origins and Paths of Dissemination". Abstracts]. Tbilisi, 27–29.

²⁵ Пахомов 1930, 3, тип I; Kouymjian 1969, 255, тип 4D; Hennequin 1985, tab. XXXVIII, № 1551–1552; Злобин 2021, 58, тип 3.

²⁶ Злобин 2021, 34.

- Ахмедов, Г.М. 1985: Характерные особенности средневековой поливной керамики Азербайджана. В сб.: *Материалы I симпозиума по проблеме «Полихромная поливная керамика Закавказья. Истоки и пути распространения»*: Тезисы. Тбилиси, 27–29.
- Akhmedov, G.M. 2003: Azerbaydzhan v IX–XIII vv. Remeslo i trgovlya [Azerbaijan in the 11th–13th Centuries. Craft and Trade]. In: *Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e: IV–XIII veka* [Archaeology. Crimea, Northeast Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th–13th Centuries]. Moscow, 378–386.
- Ахмедов, Г.М. 2003: Азербайджан в IX–XIII вв. Ремесло и торговля. В сб.: *Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века*. М., 378–386.
- Akhmedov, R.Dzh. 1992: *Keramika Baku IX–XVII vv.* [Ceramics of Baku of the 9th–17th Centuries]. Baku.
- Ахмедов, Р.Дж. 1992: *Керамика Баку IX–XVII вв.* Баку.
- Arakelyan, B.N. 2003: Armeniya v IX–XIII vekakh. Remeslo, dekorativnoe iskusstvo, pis'mennost' [Armenia in the 9th–13th Centuries. Craft, Decorative Arts, Writing]. In: *Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e: IV–XIII veka* [Archaeology. Crimea, Northeast Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th–13th Centuries]. Moscow, 342–350.
- Аракелян, Б.Н. 2003: Армения в IX–XIII веках. Ремесло, декоративное искусство, письменность. В сб.: *Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века*. М., 342–350.
- Babayan, F.S. 1985: Razvitie polivnoy polikhromnoy keramiki v Armenii IX–XII vv. [Development of the Glazed Polychrome Pottery in Armenia in the 11th–12th Centuries]. In: *Materialy I simpoziuma po probleme "Polikhromnaya polivnaya keramika Zakavkaz'ya. Istoki i puti rasprostraneniya"*. Tezisy [Materials of the 1st Symposium on the Problem "Polychrome Glazed Pottery of Transcaucasia. Origins and Paths of Dissemination". Abstracts]. Tbilisi, 25–27.
- Бабаян, Ф.С. 1985: Развитие поливной полихромной керамики в Армении IX–XII вв. *Материалы I симпозиума по проблеме «Полихромная поливная керамика Закавказья. Истоки и пути распространения»*: Тезисы. Тбилиси, 25–27.
- Canby, S.R., Beyazit, D., Ruzgadi, M., Peacock A.C.S. 2016: *Court and Cosmos. The Great Age of the Seljuqs*. New York.
- Dostiev, T.M. 1999: *Srednevekoveye arkheologicheskie pamyatniki Severo-Vostochnogo Azerbaydzhana (IX – seredina XIII v.)* [Medieval Archaeological Sites of Northeast Azerbaijan (9th – mid-13th century)]. Baku.
- Достиев, Т.М. 1999: *Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX – середина XIII в.)*. Баку.
- Dostiev, T.M. 1989: Polivnaya keramika srednevekovogo goroda Shabrana (XI–XIII vv.) [Glazed Pottery of the Medieval City of Shabran (11th–13th Centuries)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 3, 193–206.
- Достиев, Т.М. 1989: Поливная керамика средневекового города Шабрана (XI–XIII вв.). *СА* 3, 193–206.
- Dostiev, T.M., Iskanderova, A.D. 2024: *Glazurovannaya keramika srednevekovoy Gyandzhi (kolleksiya Natsional'nogo muzeya istorii Azerbaydzhana)* [Glazed Ceramics of Medieval Ganja (Collection of the National Museum of History of Azerbaijan)]. Astana–Baku–Samarkand.
- Достиев Т.М., Искандерова А.Д. 2024: *Глазурованная керамика средневековой Гянджи (коллекция Национального музея истории Азербайджана)*. Астана–Баку–Самарканд.
- Floor, W.M. 2021: Korsi. *Encyclopaedia Iranica*. URL: <https://www.iranicaonline.org/articles/korsi/>.

- Gadzhiev, M.S., Budaychiev, A.L., Abdulaev, A.M. 2024: Podzemnoe kirpichnoe zdanie XI – nachala XIII v. v shakhristane Derbenta [Underground Brick Building of the 11th – early 13th Centuries in Shakhristan of Derbent (Bab al-Abwab)]. In: *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* [Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region] 16, 527–567.
- Гаджиев, М.С., Абдулаев, А.М., Будаичев, А.Л. 2024: Подземное кирпичное здание XI – начала XIII в. в шахристане Дербента (Баб ал-абваба). В сб.: *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья* 16, 527–567.
- Gadzhiev, M.S., Shikhsaidov, A.R., Alikberov, A.K. 2016: Arabskie epigraficheskie pamyatniki XI–XII vv. novootkrytogo musul'manskogo ritual'no-obryadovogo kompleksa v Derbente [Arabic Epigraphic Monuments of the 11th–12th Centuries of the Newly Discovered Muslim Ritual Complex in Derbent]. In: M.B. Piotrovskiy, A.K. Alikberov (eds.), *Ars Islamica: in Honor of S.M. Prozorov*. Moscow, 798–818.
- Гаджиев, М.С., Шихсаидов, А.Р., Аликберов, А.К. 2016: Арабские эпиграфические памятники XI–XII вв. новооткрытого мусульманского ритуально-обрядового комплекса в Дербенте. В сб.: М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов (отв. ред.), *Ars Islamica: в честь С.М. Прозорова*. М., 798–818.
- Grohmann, A. 1971: *Arabische Paläographie. II, Das Schriftwesen. Die Lapidarschrift*. Wien.
- Grube, E.J. 1976: *Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection*. London.
- Hennequin, G. 1985: *Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque nationale. Asie pré-mongole, Les Salgûqs et leurs successeurs*. Paris.
- Kouymjan, D.K. 1969: *A Numismatic History of Southeastern Caucasia and Adharbayjān Based on the Islamic Coinage of the 5th/11th to the 7th/13th Centuries*. Ph. D. Thesis. New York.
- Kudryavtsev, A.A. 1981: Polivnaya keramika Derbenta XI – serediny XIII v. [Glazed Pottery of Derbent of the 11th – mid-13th Century]. In: *Keramika drevnego i srednevekovogo Dagestana* [Ceramics of Ancient and Medieval Dagestan]. Makhachkala, 78–109.
- Кудрявцев, А.А. 1981: Поливная керамика Дербента XI – середины XIII в. В сб.: *Керамика древнего и средневекового Дагестана*. Махачкала, 78–109.
- Lavrov, L.I. 1966: *Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykah*. 1. Nadpisi X–XVII vv. [Epigraphic Monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Pt. 1. Inscriptions of the 10th – 17th Centuries]. Moscow.
- Лавров, Л.И. 1966: Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. 1. Надписи X–XVII вв. М.
- Maisuradze, Z. 1954: *Gruzinskaya khudozhestvennaya keramika XI–XIII vv.: Angobirovannaya keramika Dmanisi* [Georgian Artistic Pottery of the 11th–13th Centuries: Engobed Pottery of Dmanisi]. Tbilisi.
- Майсурадзе, З. 1954: *Грузинская художественная керамика XI–XIII вв.: Ангобированная керамика Дманиси*. Тбилиси.
- Mitsishvili, M.N. 1985: Polikhromnaya polivnaya keramika (XII–XIII vv.) iz Tbilisi [Polychrome Glazed Pottery (12th–13th Centuries) from Tbilisi]. In: *Materialy I simpoziuma po probleme "Polikhromnaya polivnaya keramika Zakavkaz'ya. Istoki i puti rasprostraneniya"*. Tezisy [Materials of the 1st Symposium on the Problem "Polychrome Glazed Pottery of Transcaucasia. Origins and Paths of Dissemination". Abstracts]. Tbilisi, 42–45.
- Мицишвили, М.Н. 1985: Полихромная поливная керамика (XII–XIII вв.) из Тбилиси. В сб.: *Материалы I симпозиума по проблеме «Полихромная поливная керамика Закавказья. Истоки и пути распространения»*: Тезисы. Тбилиси, 42–45.
- Muslim ibn al-Hajjāj. 1426 AH [2005]: *Ṣaḥīḥ Muslim*. Ed. by Naẓār ibn Muḥammad al-Fāryābī. Riyāḍ.

- Pakhomov, E.A. 1927: Sabirabadskiy klad (monetnyy) 1927 g. [The Sabirabad Hoard (of Coins) of 1926]. In: *Proceedings of the Azerbaidzhan Committee for the Protection of Monuments of Antiquity, Art and Nature* 3. Baku, 57–58.
- Пахомов, Е.А. 1927: Сабирабадский клад (монетный) 1926 г. *Известия Азербайджанского комитета охраны памятников старины, искусства и природы* 3. Баку, 55–58.
- Pakhomov, E.A. 1930: O Derbentskom knyazhestve 12–13 vv. [About the Principality of Derbent of the 12th–13th Centuries]. *Proceedings of the Azerbaijan State Research Institute* I.2. Baku, 1–15.
- Пахомов, Е.А. 1930: О Дербентском княжестве XII–XIII вв. *Известия АзГНИИ* I.2, Баку, 1–15.
- Philon, H. 1980: *Early Islamic Ceramics: Ninth to Late Twelfth Centuries*. London.
- Ramishvili, R.M. 2003: Gruziya v epokhu razvitogo srednevekov'ya (X–XIII vv.). Material'naya i dukhovnaya kul'tura [Georgia in the High Middle Ages (11th–13th Centuries). Material and Spiritual Culture]. In: *Arkheologiya. Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e: IV–XIII veka* [Archaeology. Crimea, Northeast Black Sea Region and Transcaucasia in the Middle Ages: 4th–13th Centuries]. Moscow, 308–320.
- Рамишвили, Р.М. 2003: Грузия в эпоху развитого средневековья (X–XIII вв.). Материальная и духовная культура. В сб.: *Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века*. М., 342–350.
- Shelkovnikov, B.A. 1957: *Polivnaya keramika iz raskopok goroda Ani* [Glazed Pottery from the Excavations of the City of Ani]. Erevan.
- Шелковников, Б.А. 1957: *Поливная керамика из раскопок города Ани*. Ереван.
- Shikhsaidov, A.R. 1984: *Epigraficheskie pamjatniki Dagestana X–XVII vv. kak istoricheskiy istochnik* [Epigraphic Monuments of Dagestan of the 10th–17th Centuries: as a Historical Source]. Moscow.
- Шихсаидов А.Р. 1984: *Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник*. М.
- Yakobson, A.L. 1959: Khudozhestvennaya keramika Baylakana (Oren-kala) (Po materialam reaskopok 1953–1955 gg.) [Artistic Ceramics of Baylakan (Oren-kala) (Based on Excavation Materials from 1953–1955)]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on Archaeology of the USSR] 67, 228–302.
- Якобсон, А.Л. 1959: Художественная керамика Байлакана (Орен-кала) (По материалам раскопок 1953–1955 гг.). *МИА* 67, 228–302.
- Zlobin, G.V. 2020: *Monety Shirvana i Shirvanshakhov dinastii Kesranidov 330–784 g.kh. / 941–1382 gg.* [Coins of Shirvan and Shirvanshahs of the Kesranid Dynasty (Second Dynasty). 330–784 AH / 941–1382]. Moscow.
- Злобин, Г.В. 2020: *Монеты Ширвана и Ширваншахов династии Кесранидов (вторая династия). 330–784 г.х. / 941–1382 гг.* М.
- Zlobin, G.V. 2021: *Derbentskiy emirate Sulamidov i ego monety 530–600 g.kh. / 1135–1203 gg.* [The Derbent Emirate of the Sulamids and Its Coins. 530–600 AH / 1135–1203]. Moscow.
- Злобин, Г.В. 2021: *Дербентский эмират Суламидов и его монеты. 530–600 г. х. / 1135–1203 гг.* М.
- Zlobin, G.V. 2024: Novyy tip monet praviteley Derbenta [New Type of Coins of Darband Rulers]. In: *ZENO FESTSCHRIFT. Collection of Articles Devoted to the 20th Anniversary of ZENO.RU International Project*. Moscow. URL: <https://zeno.ru/data3/Festschrift/Gennadiy%20Zlobin%20>.
- Злобин Г.В. 2024: Новый тип правителей Дербента. В кн.: *ZENO FESTSCHRIFT. Collection of Articles Devoted to the 20th Anniversary of ZENO.RU International Project*. Moscow. URL: <https://zeno.ru/data3/Festschrift/Gennadiy%20Zlobin%20>.

RESCUE ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN DERBENT:
EXCAVATION AREA XXXIX, LAYER 3 OF PRE-MONGOL PERIOD

Murtazali S. Gadzhiev¹, Abdula M. Abdulaev², Arsen L. Budaychiev³,
Murad Sh. Saypudinov⁴, Kydyrali B. Shaushev⁵

^{1, 2, 3, 4} *Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia*

⁵ *Research and Production Center "Tourism and Local History" LLC, Makhachkala, Russia*

¹ *E-mail: murgadj@rambler.ru*

² *E-mail: realhigh87@mail.ru*

³ *E-mail: arseneihae@yandex.ru*

⁴ *E-mail: haosta@mail.ru*

⁵ *E-mail: kadyralishaushev@yandex.ru*

The article presents the results of rescue archaeological excavations conducted to preserve the identified archaeological heritage site "Cultural Layer 5th – early 20th century of the "Citadel and Historical City within the Fortress Walls of Derbent" landmark." During archaeological observations in the Park of Military Glory, Excavation area XXXIX was laid out, located in the central part of the medieval *shakhristan*. Three cultural layers were uncovered. The first layer is anthropogenic and dates to the modern period. The second layer dates to the second half of the 19th – first third of the 20th century. The third layer belongs to the Seljuk and pre-Mongol period (11th – first third of the 13th century). Layer 3 yielded a representative collection of ceramics, individual artifacts, and coins. Associated with Layer 3 are the remains of a residential and utility complex, including a building wall, four furnaces-*corsi*, and a refuse pit. Among the finds, fragments of glazed, ornamented facing tiles with Kufic inscriptions and a fragment of a stucco panel – half of a small arch, likely representing decorative elements of a *mihrab* – are of particular interest. The cessation of the functioning of the identified dwelling and its associated domestic remains occurred in the first third of the 13th century and was caused by the military-political events of that time (invasions by the Mongols and *Khwarazmshah* Jalal al-Din).

Keywords: Caucasus, Derbent, medieval city, *shahrstan*, rescue excavations, cultural layer, pre-Mongol period